

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ16-69

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 26 июля 2016 г

Арушанян А.А. обратилась с иском к муниципальному бюджетному учреждению **«Специализированная автобаза управления здравоохранения администрации муниципального образования город Краснодар»** о возмещении ущерба в размере 456 076 руб.,

сославшись на то, что 26 ноября 2014 г. по вине водителя Б (работника ответчика) при исполнении им трудовых обязанностей произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого причинены механические повреждения принадлежащему истцу автомобилю « ».

Согласно экспертному заключению, выполненному по инициативе истца, размер ущерба составил 576 076 руб. Страховой компанией Арушанян А.А. выплачено 120 000 руб. Поскольку страхового возмещения недостаточно для того, чтобы полностью возместить причиненный вред, истец полагает, что с ответчика подлежит взысканию разница между страховым возмещением и фактическим размером ущерба

Как было

26 ноября 2011 г. произошло дорожно транспортное происшествие с участием принадлежащего **Арушанян А.А** автомобиля » и автомобиля (автомобиля скорой помощи) под управлением **Б** в результате которого принадлежащему истцу автомобилю « » причинены механические повреждения.

Согласно платежному поручению страховой компанией СОАО «ВСК» в порядке прямого возмещения убытков 22 декабря 2014 г. на счет истца перечислено страховое возмещение в размере 120 000 руб. (л.д. 45).

Определением, вынесенным инспектором ИДПС ОБ
ДПС ГИБДД г. Краснодара 26 ноября 2014 г., В

возбуждении дела об

административном правонарушении в

отношении Б - водителя автомобиля

скорой помощи отказано со ссылкой

на то, что Б выполняя неотложное

служебное задание, двигаясь с

включенными световым и звуковым

сигналами, действовал в состоянии

крайней необходимости.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции руководствовался положениями статьи 1067 Гражданского кодекса Российской Федерации и исходил из того, что вред Арушанян А.А. причинен Б в состоянии крайней необходимости и, **учитывая конкретные обстоятельства (управление им в момент дорожно транспортного происшествия машиной скорой помощи), причинитель вреда подлежит освобождению от возмещения ущерба истцу.**

В силу пунктов 1 и 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине

В соответствии с пунктом 1 статьи 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо либо гражданин возмещает вред причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных должностных) обязанностей.

Вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, угрожающей самому причинителю вреда или другим лицам, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами, должен быть возмещен лицом, причинившим вред.

Учитывая обстоятельства, при которых был причинен такой вред, суд может возложить обязанность его возмещения на третье лицо, в интересах которого действовал причинивший вред, либо освободить от возмещения вреда полностью или частично как это третье лицо, так и причинившего вред (статья 1067 того же Кодекса).

Таким образом, состояние крайней необходимости не является безусловным основанием для освобождения причинителя вреда от возмещения вреда.